

Когда он разжал правую руку Байли Юя, тот опустил голову и увидел, что на его ладони появился кроваво-красный круг.

— Отыщи тело своей матери, пусть от него останется хотя бы клочок, приложи этот круг к нему и позови её по имени. Если за время сгорания одной палочки благовоний душа твоей матери так и не откликнется, значит, её уже забрали. Понял?

— Благодарю вас, старший! — Байли Юй сильно обрадовался, бросил взгляд на собственную ладонь и бережно сжал её в кулак.

— Убийцы вполне могут оставаться в деревне. Ты уверен, что всё равно хочешь вернуться? — не удержался от вопроса Жун Си.

Байли Юй глубоко вздохнул:

— Если я не стану защищать даже душу собственной матери, я не достоин жить на этом свете.

Жун Си слегка замер.

Байли Юй низко поклонился ему:

— Раз уж старший спас меня сегодня ночью, эту милость спасения Байли Юй не забудет до конца своих дней. Если я останусь в живых, то обязательно отплачу за добро сторицей.

Досказав это, он повернулся и широким шагом вышел из пещеры.

Жун Си ошеломлённо смотрел ему вслед и лишь спустя долгое время тихо промолвил:

— ...Глупец.

Он поднял голову, глядя на солнце, уже поднявшееся над вершиной горы, и, немного подождав и не услышав криков боли Байли Юя, поднялся на ноги и вышел из пещеры. Он ждал, пока Байли Юй уйдёт, исключительно из опасения, что Цзинь Гуан мог оставить кого-то для подстраховки. К своим трём ученикам он не смел относиться легкомысленно. Он действительно помог Байли Юю, но также правда заключалась и в том, что он позволил ему отправиться на разведку первым.

Таковы уж люди демонического пути — до безумия эгоистичные.

Судя по вчерашнему разговору, Цзинь Гуан собирался уйти с рассветом, так что, судя по всему, они действительно уже удалились.

Даже если в засаде кто-то остался, их целью всё равно был Байли Юй, а раз тот ушёл, теперь он сам должен быть в безопасности.

А главное — Гром Бедствия исчез.

Жун Си со спокойным сердцем вышел из пещеры и взобрался на склон.

Было бы куда проще, если бы это тело не доставляло столько хлопот. Это ведь тоже была одна из причин, почему вчера вечером он не пожелал выходить наружу и вступать в прямую схватку с Демоническими волками: если бы в разгар боя он по неосторожности лишился рук и ног или повредил оболочку, где бы он раздобыл другую?

Солнечный свет приятно согревал тело. С наступлением рассвета зрение прояснилось, и больше не приходилось опасаться, что из-за оступившейся ноги голова неожиданно слетит с плеч.

Стоит лишь покинуть эту гору, а затем отыскать новое тело, которое сможет идеально совпасть с его Божественной душой. Лучшее всего живого человека — в живой оболочке рассеивание Божественной души протекает намного медленнее... хотя в конце концов она всё равно рассеется.

С тем, в каком состоянии он находится сейчас, нельзя даже рассчитывать на перерождение, и оставалось только гадать, сколько ещё продлится его Божественная душа.

Полгода? Или целый год?

Если Божественная душа рассеется до конца, он просто сгинет вместе с ней.

Ходили слухи, что по мере истончения Божественной души начинает угасать и память. Как только память тронется в путь, без посторонней помощи и подпитки душа разучится защищать сама себя и останется лишь ждать смерти.

Настроение Жун Си стало невероятно тяжёлым.

Кто же сможет ему помочь?

Никого!

Придётся тайком прятаться и восстанавливать Божественную душу самостоятельно. Узнай об этом кто-нибудь другой, его Божественная душа мгновенно превратится для чужаков в лакомое лакомство.

Вещей, способных восстановить Божественную душу, существовало слишком мало!

Духовная сила, исцеляющая Божественную душу, была совершенно особой — не похожей на обычную Духовную силу, донельзя редкой. Требовалось либо чтобы какой-нибудь могущественный эксперт добровольно пожертвовал силой своей Божественной души, либо чтобы исцеление произошло за счёт легендарного древнего остаточного духа. Но кто в здравом уме добровольно отдаст частицу своей Божественной души? Стоит преподнести собственную душу кому-то на блюдечке, и не окажется ли это верной дорогой к собственной гибели?

Древний остаточный дух — вот лучший способ прямого исцеления. Как было бы замечательно отыскать его!

Мысли Жун Си целиком занимал древний остаточный дух, и он принялся лихорадочно соображать, где же раздобыть эту штучковину...

Пока он думал, его внезапно осенило: больше трёхсот лет назад, когда он только попал в этот мир, электронный помощник вкратце пересказал ему сюжет. Говорилось, что у главного героя этого мира имелся свой козырь в рукаве — кажется, нефритовая подвеска, в которой как раз и таился древний остаточный дух. Впоследствии главный герой поглотил этот древний остаточный дух, изменил своё тело и душу и в конце концов ступил на путь бесконечного превосходства...

Нефритовая подвеска!

Если удастся заполучить ту нефритовую подвеску, в его руках окажется древний остаточный дух!

Жун Си несказанно обрадовался и принялся лихорадочно выуживать из памяти рассказ электронного помощника. Слишком много времени минуло, имя главного героя стёрлось...

Как же его звали?

Жун Си постучал себя по голове, отчаянно пытаясь вспомнить.

В самом начале истории кто-то вроде бы ворвался в маленькую горную деревушку и убил мать главного героя. Мать использовала деревянную марионетку, подменив ею сына, чтобы тот смог сбежать, и мальчик сбежал, прихватив с собой нефритовую подвеску...

Хм?

Почему этот сюжет кажется таким знакомым?

Жун Си замер.

Как звали главного героя? Кажется, по фамилии Бай?

Бай?

Бэй?

Байли Юй?!

Врата памяти со грохотом распахнулись.

Тогда Жун Си так и не прочёл роман «Бешеная волна», а всё его знакомство с содержанием сводилось к жалкому десятку фраз от электронного помощника на заре перемещения. Спустя три с лишним века всё давно позабылось напрочь. Именно поэтому вчерашние события и череда встреч ни капли не пробудили в нём эти воспоминания — вплоть до нынешнего мгновения.

Неудивительно, что имя Байли Юй казалось ему до боли знакомым, словно он где-то уже слышал его.

Да потому что он и есть главный герой этого романа!

Жун Си переполнился крайним волнением.

Стоит лишь заполучить главный козырь главного героя, и он будет спасён.

При этой мысли он внезапно сообразил, что Байли Юй уже ушёл и вернулся в деревушку, чтобы разыскать душу матери. Если там до сих пор дежурят убийцы, Байли Юй окажется в смертельной опасности; если же он погибнет и нефритовая подвеска канет в Лету, самого Жун Си тоже настигнет чудовищное невезение.

Если подумать, тот Святой Дух, которог так алкала банда Цзинь Гуана, судя по всему, и был той самой нефритовой подвеской — главным козырем протагониста.

Разобравшись во всём, Жун Си торопливо развернулся и бросился вдогонку за Байли Юем.

День уже полностью вошёл в свои права, солнце медленно поднималось к облакам, заливая землю золотистым сиянием. Жун Си наконец смог толком разглядеть место, где находился: бескрайняя горная цепь грядями и пиками уходила вдаль, склоны поросли густым тёмно-зелёным лесом, и куда ни кинь взгляд, не было видно ни души.

Дорогу Жун Си не знал, поэтому мог ориентироваться лишь по свежим следам Байли Юя на земле.

Раньше он непременно выпустил бы духовное восприятие для разведки, но теперь каждый крупица Духовной силы была на вес золота, и тратить её на подобные мелочи он не смел.

Взобравшись на горный перевал, он обнаружил лишь узкую тропинку, ведущую к подножию, на траве вдоль которой ещё виднелись свежие следы чьих-то ног.

Именно тот сопляк, сомнений быть не может.

Жун Си быстрыми шагами двинулся вниз по горной тропе. Дорога петляла и была заросшей густой дикой травой, но, сколько он ни вглядывался вдаль, фигуры Байли Юя нигде не было видно.

А этот паренёк шустрый.

Обойдя высокий холм, Жун Си вышел на слегка выдающийся вперёд каменный уступ и бросил взгляд вниз: у подножия горы действительно примостилась деревня — должно быть, именно то самое селение, куда направлялся Байли Юй.

Опасаясь, как бы с Байли Юем чего не случилось, Жун Си немного подумал и всё же скрипя сердце выделил крошечную капельку Духовной силы, применив Тысячелиовый Шаг Внезапного Перемещения, чтобы поскорее добраться до подножия горы.

Едва догнав парня на середине горного склона, Жун Си заметил торопливую фигурку мальчишки.

Если поразмыслить, у этого пацана на вид никакой подвески при себе не было — наверняка он спрятал её куда подальше. Нужно будет как следует его расспросить и для начала вывести, где именно спрятана подвеска.

Едва эта мысль промелькнула в голове, Жун Си принял решение.

— Байли Юй.

Фигура впереди тут же обернулась. Узнав гостя, Байли Юй выказал на лице крайнее удивление:

— Старший? Почему вы здесь?

Жун Си подошёл ближе, напустив на себя самое доброжелательное выражение лица:

— Раз уж ты вот так вернулся, у меня на душе всё равно беспокойно.

Он кашлянул и бессовестно изрёк:

— Хотя у меня и скверный нрав, и со мной нелегко сойтись, на самом деле я добрее всех на свете. Решил уж делать добрые дела до конца и довести начатое до ума, раз уж вызвался помочь тебе ещё разок. Кто же виноват, что я такой добрый человек?

<http://bllate.org/book/25331/3019765>